

Глава 14: Пламя Лампы Очень Горячее

На юге простирается Хань Шань на тысячи миль.

Ночное небо напоминает чернила, расплескавшиеся по холсту, лишённое звёзд и луны. Окружённое высокими горами, огромное озеро похоже на бездонную пропасть, его глубины окутаны тьмой.

Это озеро называется «Озеро Минъюэ» (Светлая Луна), хотя местный климат, часто облачный и туманный, скрывает отражение луны на поверхности озера в течение половины года.

Имя «Минъюэ» принадлежит лишь мечу.

Когда меч обнажён, ночь становится яркой, как день, внушая трепет во все стороны.

А хозяин меча, Юнь Сюцзы, Лидер Секты Озера Минъюэ, сидит в чайном павильоне в самом сердце озера.

Прежде чем огонь нагреется и вода закипит, фигура идёт по бамбуковой дорожке на озере.

Красивый молодой человек стоял за пределами павильона, уважительно кланяясь: «Ученик поздравляет Учителя с выходом из уединения», — сказал он.

Юнь Сюцзы слегка кивнул: «Входи».

Молодой человек вошёл в павильон, оказавшись Цзин Ди, старшим учеником Озера Минъюэ. В этот момент он излучал сдержанную ауру, демонстрируя самообладание, которое резко контрастировало со свирепым видом горных культиваторов, которых можно было увидеть в харчевнях.

Юнь Сюцзы, больше не суровый мастер, а сострадательный наставник, спросил: «Какие выводы ты сделал из своих путешествий?»

Цзин Ди отвечал один за другим, заключая: «Ученик встретил молодого человека, который обладает врождённым духом меча, но, к сожалению, его сердце принадлежит Хань Шань. На обратном пути я слышал, что его репутация уже распространилась».

Вода в чайнике постепенно закипела, издавая слабые потрескивающие звуки, когда лопались крошечные пузырьки. Юнь Сюцзы насыпал чайные листья в воду, казалось, несколько

заинтересованный: «О, расскажи поподробнее».

«Его называют преемником Цзи Сяо Чжэньжэня в Хань Шань».

Улыбка Юнь Сюцзы поблекла: «Стоят ли такие тривиальные вопросы твоего беспокойства?» — спросил он.

Цзин Ди склонил голову в молчании, и на павильон опустилась минута тишины.

Когда чай закипел во второй раз, Юнь Сюцзы снова заговорил: «Как твой учитель, я знаю, что у тебя свободный дух, и я редко ограничиваю тебя. Я предпочитаю не вмешиваться в глупости, которыми ты занимаешься снаружи. Но на этом критическом этапе, перед предстоящей битвой в Тайном Царстве Ханьхай, есть ли у тебя уверенность в том, чтобы захватить инициативу?»

Цзин Ди высокомерно заявил: «Восемьдесят процентов».

«Недостаточно!» — тон Юнь Сюцзы внезапно стал суровым. — «До открытия Тайного Царства, не покидай гору снова!»

Цзин Ди поспешно поклонился: «Ученик сделает всё возможное, чтобы завоевать Бесконечное Небо и преподнести его Учителю».

Юнь Сюцзы продолжил заваривать чай: «Иди».

Молодой человек вышел из павильона и пошёл по извилистой бамбуковой дорожке на озере, постепенно исчезая в ночном тумане.

Когда огонь погас, Юнь Сюцзы налил две чаши чая, цвет настоя был в самый раз.

Кто-то сказал: «Вода слишком старая».

В какой-то момент напротив Юнь Сюцзы появился человек, пьющий чай. Он, возможно, был там всё время, или, возможно, только что прибыл, но с уровнем культивации Цзин Ди, он вообще не мог почувствовать присутствие этого человека.

Юнь Сюцзы спросил: «Что ты думаешь об этом ученике?»

Человек сидел в месте, куда не доставал свет свечи, и поставил свою чашку: «Он может служить пешкой, но трудно поручить ему великую ответственность. Что касается Тайного Царства Ханьхай, у меня есть другие договорённости».

Юнь Сюцзы сказал: «Я последую твоим инструкциям, Мастер-Дядя. У меня есть только один вопрос: вскоре после смерти Цзи Сяо, Хань Шань обрёл новый врождённый дух меча. Это действительно просто совпадение?»

Человек усмехнулся: «Разве имеет значение, врождённый это дух меча или искусственно культивируемый?»

Юнь Сюцзы, почувствовав необъяснимое облегчение, сказал: «Похоже, Цзи Сяо действительно скончался. Только тогда Хань Шань мог придумать такой план».

Если бы Цзи Сяо сбежал с тяжёлыми травмами, он бы, несомненно, скрыл своё местонахождение и тайно восстанавливал свою культивацию. Когда он был ещё слаб, он не посмел бы раскрыть себя перед другими.

Если бы Хань Шань получил известие о Цзи Сяо, он бы активировал горную защитную формацию, закрыв гору и скрываясь от мира. Он бы отвёл свои силы и долго готовился в тишине.

И теперь только Хань Шань нуждался в остаточном влиянии Цзи Сяо.

Все великие фигуры в конечном итоге будут забыты, и новые звёзды взойдут. Конечно, для Секты Меча Хань Шань, чем медленнее этот процесс, тем лучше.

Они выбрали молодого человека, чтобы создать для него импульс, создавая трюк с приемником Цзи Сяо, чтобы мир не потерял веру в будущее Хань Шань.

Это был не блестящий метод, но и не плохой.

«Конечно, он мёртв. Прошло 120 лет. Если он всё ещё жив, это было бы бессмысленно».

Как убить непобедимого Меч-Суверена?

Это требовало достаточно времени и терпения, тщательного планирования и осторожного расчёта. Только притворяясь, что действуешь непреднамеренно, но имея скрытый план, можно было выполнить, казалось бы, невыполнимую задачу.

Несколько видных фигур на вершине мира культивации ждали, когда этот заговор с убийством развернётся, в течение 120 лет.

К счастью, культиваторы имели долгую продолжительность жизни. Чем дольше они жили, тем более тщательным и сложным становилось их мышление.

Мужчина допил свой чай и посмотрел на огромное ночное небо, вспоминая прошедшие годы, чувствуя много эмоций:

«Если бы Цзи Сяо не умер, некоторым было бы трудно достичь просветления, а некоторые потеряли бы сон».

...

Когда наступила ночь, в Библиотеке Хань Шань горели яркие огни.

Всякий раз, когда приближался час Свиньи (около 21:00–23:00), если Старейшина Мэн не возвращался на Пик Чанчунь, молодой ученик приходил в библиотеку, чтобы найти его и отнести его книги.

В первый раз Мэн Сюэли сказал: «Я помню дорогу. Тебе не нужно приходить за мной ночью».

Лю Сяохуай ответил уважительно, а затем, после долгой паузы, тихо спросил: «Старейшина Мэн, вы собираетесь выбрать другого ученика?»

Будучи тем, кто отвечал за рутинные задачи, такие как доставка сообщений и уборка на пике, он назывался «Ученик-Сасао» (уборщик). Другой тип учеников мог сопровождать старейшину вне дома и назывался «Ученик-Баоцзянь» (хранитель меча). Хотя они оба были учениками, последний, очевидно, был более престижным.

Мэн Сюэли не знал причины этого различия, но, увидев, что ребёнок выглядит немного подавленным, он молча согласился разрешить ему приходить. Таким образом, в то время как ученики других старейшин носили мечи, его ученик носил книги, что стало уникальным зрелищем в Хань Шань.

В библиотеке хранились не только даосские писания и техники меча, но и различные книги, такие как эссе, путевые заметки и автобиографии, написанные прошлыми старшими Хань Шань, для справки и осмысления учениками.

Когда Мэн Сюэли впервые посетил её, он хотел посмотреть, не оставил ли Цзи Сяо что-нибудь после себя, но ему с сожалением сообщил дежурный библиотеки: «Чжэньжэнь никогда ничего не писал».

Здание было разделено на девять уровней, каждый со схожей планировкой. Ряды высоких книжных полок располагались на расстоянии шести чжан (около 20 метров) друг от друга, что позволяло нескольким людям проходить беспрепятственно. С другой стороны, под окнами, было много столов, где прилежные ученики сидели для чтения поздно вечером.

Мэн Сюэли нравилось приходить ночью, когда всё здание было освещено свечами, и пламя

мерцало. Украшенные подсвечники тянулись от внешних сторон книжных полок, свисая сверху, как звёзды в ночном небе над снежными горами — яркие и многочисленные.

С наступлением ночи учеников в здании оставалось всё меньше. Мэн Сюэли закрыл свою книгу и пошёл от стола у окна к книжным полкам, намереваясь взять следующий том для чтения.

Внезапно он услышал тихие голоса, доносящиеся из-за двух книжных полок, слабо упоминающие «Младший Брат Сяо». Однако на этот раз Мэн Сюэли не уловил слов «Цзи Сяо Чжэньжэнь». Он остановился как вкопанный.

Как культиватор, его чувства были остры, и он смутно почувствовал, что группа состояла из шести или семи молодых людей с низким уровнем культивации, вероятно, внешних учеников.

«Кстати говоря, кто-нибудь знает, откуда Младший Брат Сяо?» — спросил кто-то.

«Он с юга, за горами Юньчжун, ещё дальше на юг».

«Если он с юга, почему он не оказался на Озере Миньюэ?»

«Старшему Брату Чжану и другим просто повезло. Они нашли его раньше, чем добрались до Озера Миньюэ. Это также потому, что эта деревня отдалённая. Обычные люди не смогли бы её найти. Это всё вопрос счастливого совпадения».

«Деревня? Судя по манерам Младшего Брата Сяо, я думал, он из престижной семьи. Оказывается, нет?»

«Я узнал только от Старшего Брата Ли. Не распространяй это. Говорят, что родители Младшего Брата Сяо рано умерли, и...»

Мэн Сюэли слегка нахмурился, услышав это.

История об одиноком и бедном юноше в глуши, который возвышается до гения бессмертной секты, словно нефрит, выкопанный из кучи камней, действительно имела в себе оттенок легенды, достойный обсуждения.

У говорящих не было злых намерений, простое любопытство. Однако непреднамеренные слова всё же могли оказать влияние на слушателя. Мэн Сюэли подумал: если бы этот Младший Брат Сяо знал, что его одноклассники обсуждают его происхождение за его спиной, он, вероятно, почувствовал бы себя не очень хорошо.

Так же, как ему не нравилось слышать, как другие сравнивают какого-то младшего с Цзи Сяо, независимо от намерений говорящего.

Пока ученики счастливо болтали, мысли Мэн Сюэли блуждали. На этом этаже больше никого не было, поэтому он подумал подкрасться сзади и внезапно крикнуть, чтобы испугать их.

Отложив книгу, он подавил дыхание и украдкой приблизился. Когда он подошёл ближе, прямо за книжной полкой... внезапно из тени появился человек, почти лицом к лицу с ним!

Застигнутый врасплох, Мэн Сюэли вздрогнул от шока, споткнувшись и отшатнувшись на два шага, врезавшись в книжную полку. Подсвечник, висевший над головой, сильно закачался, и зажжённые свечи грозили упасть прямо вниз.

Он должен был легко увернуться и инстинктивно контратаковать. Однако в этот момент он ясно увидел лицо человека.

В следующее мгновение Мэн Сюэли был притянут в его объятия. Лампа упала, оставив след искр в темноте.

Одной рукой обхватив его, а другой поймав свечу, человек дотянулся над его головой и надёжно поставил её обратно на подставку.

«Ты в порядке?»

Мэн Сюэли стоял в оцепенении. Внезапно в его сердце поднялось странное чувство, как будто они уже знали друг друга раньше, или как будто им было предопределено встретиться.

Наплыв сложных эмоций одолел его, оставив его желающим плакать и смеяться одновременно, неспособным отличить печаль от радости.

Человек, казалось, был недоволен его безрассудством, он отступил на два шага, но не отпуская его. «Это лампа долголетия, питаемая акульным жиром. Она горит тысячу лет, и пламя очень горячее».

Мэн Сюэли не мог слышать отчётливо, только видел свет свечи в их глазах, когда поднял голову.

Это продолжалось до тех пор, пока неподалёку не раздался суровый крик: «Не будьте неуважительны! Это Старейшина Мэн с Пика Чанчунь».

Когда Лю Сяохуай поднялся наверх, он столкнулся с группой паникующих внешних учеников, бегающих вокруг. Он подбежал ближе и увидел Мэн Сюэли, со слезами на глазах и скованного кем-то, не смеющего сопротивляться.

Он набрался смелости, которую проявлял перед Цяо Сяньмином: «Немедленно отпустите

Старейшину Мэна!»

<http://bllate.org/book/12813/1130393>